

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МОВАЗНАЎСТВА LINGUISTICS

УДК 811.161.1'373.611+811.161.3'373.611
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-291-298>

Поступила в редакцию 14.08.2024
Received 14.08.2024

И. В. Елынцова

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Раскрывается значимость сопоставительного изучения двух и более языков на разных уровнях с целью установления сходств и различий в их системах. Отмечается, что такого рода исследования на сегодняшний день являются одним из приоритетных направлений современной лингвистики, наиболее универсальным способом изучения языковых явлений, позволяющим получать ценные результаты относительно специфики сопоставляемых языков (как родственных, так и неродственных) в целом и каждого языка в отдельности, которая может остаться незамеченной при внутриязыковом изучении. Объясняется важность системного сопоставительного исследования современных русского и белорусского языков на морфемном уровне, отмечается значимость применения контрастивного анализа при его проведении. Акцентируется внимание на необходимости создания лексикографического пособия, в котором будут репрезентированы морфемные структуры русских и белорусских коррелятов, относящихся к таким грамматическим разрядам, как имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие, будут показаны полные соответствия морфемных составов русских и белорусских коррелятов названных частей речи, а также продемонстрированы типы межязыковых различий в их морфемных структурах.

Ключевые слова: сопоставление, морфема, морфемная членимость, морфемная структура, корневая морфема, префиксальная морфема, суффиксальная морфема, сходство, типы различий

Для цитирования: Елынцова, И. В. Сопоставительное исследование морфемной организации лексических единиц русского и белорусского языков / И. В. Елынцова // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 4. – С. 291–298. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-291-298>

Irina U. Yalyntsava

*Center for Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

TO THE QUESTION OF COMPARATIVE STUDY MORPHEMIC ORGANIZATION OF LEXICAL UNITS OF THE RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

Abstract. The article reveals the importance of comparative study of two or more languages at different levels in order to establish similarities and differences in their systems. It is noted that this kind of research today is one of the priority areas of modern linguistics, the most universal way of studying linguistic phenomena, which allows obtaining valuable results regarding the specifics of the compared languages (both related and unrelated) as a whole and each language separately, which may go unnoticed during intralinguistic study. The importance of a systematic comparative study of the modern Russian and Belarusian languages at the morphemic level is explained, and the importance of using contrastive analysis in its implementation is noted. Attention is focused on the need to create a lexicographic manual, in which will represent the morphemic structures Russian and Belarusian correlates belonging to such grammatical categories as noun, adjective, verb and adverb, will show the complete correspondences of the morpheme compositions of Russian and Belarusian correlates of the named parts speech, and also demonstrate the types of interlingual differences in their morpheme structures.

Keywords: comparison, morpheme, morphemic divisibility, morphemic structure, root morpheme, prefixal morpheme, suffixal morpheme, similarity, types of differences

For citation: Yalyntsava I. U. To the question of comparative study morphemic organization of lexical units of the Russian and Belarusian languages. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 4, pp. 291–298 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-291-298>

Ничего нельзя познать без сравнения.

Л. В. Щерба

Введение. Сравнение как прием мышления всегда занимало важное место в познавательной деятельности человека. Способность сопоставлять понятия о предметах, явлениях действительности, происходящих жизненных процессах обеспечивает получение им знаний об окружающем мире.

В настоящее время наблюдается устойчиво возрастающий интерес лингвистов к сопоставительным исследованиям языков. По мнению известного российского лингвиста И. А. Стернина, это обусловлено рядом причин, в частности, потребностью выявления национальной специфики и универсальных черт языкового материала, стремлением описать национальные картины мира носителей разных языков, необходимостью совершенствования двуязычных словарей и др. [1, с. 7].

Сопоставительное изучение двух и более языков (родственных и неродственных) на разных уровнях с целью установления сходств и различий в их системах является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Его значимость для языковедческой науки бесспорна: оно давно и по праву считается общелингвистическим, наиболее универсальным способом изучения языковых явлений, позволяющим получать ценные научные сведения относительно специфики каждого из сопоставляемых языков, а также выявлять общие характеристики языков. По словам советского и российского лингвиста В. Г. Гака, сравнение является «основным (возможно, даже единственным) методом изучения языка» [2, с. 7], а при изучении двух языков с его помощью устанавливаются их системные схождения и расхождения, выявляются те признаки языков, которые остаются незамеченными при внутриязыковом изучении. Сопоставление позволяет определить особенности каждого из двух языков, дает материал для выявления универсалий, оно также связано с теорией перевода.

Очевидно, что широкие исследования сопоставительного направления, целью которых является получение надежных, верифицированных результатов, должны иметь своим объектом не разрозненные языковые факты, а соотносительные системы средств определенного языкового уровня двух языков. Кроме того, «такой подход имеет неоспоримые преимущества, поскольку позволяет, во-первых, установить те типичные изменения, которым подвергаются родственные или неродственные контактирующие языки, а во-вторых, те случаи воздействия одного языка на другой, которые остаются невыявленными при обычном изучении отношений между языками» [3, с. 37].

Основная часть. В отечественном языкознании имеется определенное количество работ, посвященных системным сопоставительным исследованиям русского и белорусского языков на синхронном уровне¹. Тем не менее многие коррелятивные системные участки близкородственных языков в сопоставительном плане совсем не изучены или изучены недостаточно полно. В частности, до настоящего времени не проводилось системное сопоставительное описание морфемной

¹ Такого рода исследования давно проводятся в отделе белорусско-русских языковых связей филиала «Институт языкознания имени Якуба Коласа» Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. В частности, уже были осуществлены описания систем (а не отдельных языковых единиц или явлений) близкородственных русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте на морфологическом, словообразовательном и лексико-семантическом уровнях. См.: «Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Морфология» (Минск, 1990) – первое монографическое исследование в серии работ, в котором в сопоставительном плане описываются все основные грамматические категории близкородственных языков, выявляется степень их сходства и различия на морфологическом уровне; «Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование» (Минск, 2014) – научное издание, где в сопоставительном плане дается максимально полное описание словообразовательных систем русского и белорусского языков; «Русско-белорусский системный семантический словарь» в 2 томах (Минск, 2023) – оригинальный тип словаря, демонстрирующего системный характер организации лексического уровня на примере соотносительных фрагментов двух лексико-семантических систем русского и белорусского языков – 16 коррелятивных лексико-семантических полей: репрезентируется элементное наполнение избранных полей, объединяющих субстантивы, вербативы, адъективы и адвербативы вокруг архисемы поля, проводится семантизация полевых единиц, устанавливаются коррелятивные межъязыковые отношения и др.

организации лексических единиц русского и белорусского языков¹. Отметим, что морфемику – раздел науки о языке, в котором изучается система морфем, морфемная структура слов и словоформ, – как самостоятельную область языкознания стали выделять сравнительно недавно – в 60–80-е гг. XX века. До этого времени она включалась в состав словообразования или морфологии. И это не случайно, поскольку все эти три раздела имеют общий объект изучения – морфему как минимальную значимую часть слова. Выделение морфемики в особый раздел объясняется различными подходами к изучению морфемы в словообразовании, морфологии и морфемике: словообразование занимается изучением морфем, используемых для образования новых слов и являющихся носителями определенного словообразовательного значения; морфология изучает функционирование и значение морфем, участвующих в образовании грамматических форм (словоформ). В морфемике же морфемы изучаются «в их отношении друг к другу и к слову в целом (в формальном и семантическом аспектах)» [4, с. 13–14].

Изучение морфемной структуры слова имеет важное значение как для дериватологии, так и для языкознания в целом: оно позволяет определить закономерности слово- и формообразования, особенности грамматического строя языка, проследить лексико-семантические отношения между словами. Учитывая тот факт, что в современной лингвистике одним из приоритетных направлений является сопоставительное изучение двух и более языков с целью установления сходств и различий в их системах, исследование близкородственных русского и белорусского языков на морфемном уровне в сопоставительном плане сегодня является назревшей необходимостью. Оно позволит показать количественное и качественное отличие их словарных составов, наглядно увидеть на примере морфемных структур (МС) коррелятивных лексических единиц реальную степень лексемного совпадения и несовпадения близкородственных языков, а также даст возможность выявить их национальную специфику в плане морфемного членения.

Следует отметить, что системное изучение близкородственных языков на морфемном уровне побуждает использовать выделяемый в рамках сопоставительного метода *контрастивный анализ*², сущность которого заключается в параллельном синхронном сопоставлении языковых систем на одних и тех же участках с целью выявления на фоне установленного сходства наиболее существенных структурных, семантических и функциональных межъязыковых расхождений (контрастов). Данный исследовательский подход приобретает особую значимость, если объектом описания выступают явления двух близкородственных языков, в частности, русского и белорусского, где подобия и сходства образуют безусловную основу сопоставления, а различия проявляются не так отчетливо. Общие процессы в формировании русского и белорусского языков, совпадение многих участков их систем не исключают наличия свойственных каждому языку специфических черт, что обусловлено историческими причинами, особенностями внутренней языковой структуры, активным взаимодействием с другими языками на разных этапах развития.

¹ Справедливости ради отметим, что в современной лингвистике имеется незначительное количество работ, посвященных сопоставительному исследованию морфемики, причем на материале неродственных языков, напр.: Ишкильдина З. К. Сопоставительная морфемика русского и башкирского языков (Уфа, 2011), Сусеева Д. А. Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков: морфемика и словообразование (Элиста, 2013), Жаналина Л. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков (Алматы, 1998) (в последней впервые сопоставительное словообразование русского и казахского языков представлено с разграничением двух разделов – морфемики и словообразования) и др.

² Термины *контрастивный* и *сопоставительный* в современной научной парадигме нередко употребляются как синонимы. В лингвистической литературе встречаются различные точки зрения относительно целесообразности терминологического разграничения контрастивной и сопоставительной лингвистики. Например, В. Н. Ярцева употребляет термины «контрастивная лингвистика» и «сопоставительная лингвистика» как синонимы, однако отдает предпочтение первому термину, считая, что он «наиболее традиционный и вместе с тем подчеркивающий то обстоятельство, что при сопоставлении исследуемых языков обращается особое внимание на их несходные, контрастные черты» [5, с. 3]. Иного мнения придерживается В. М. Мокиенко, который считает подобное разграничение весьма существенным, «ибо первый термин подчеркивает направленность прежде всего на дифференциальные особенности сопоставляемых языков, а второй – на сам процесс сопоставления, для которого важны как межъязыковые различия, так и сходства» [6, с. 55]. На важность разграничения данных терминов указывает также в своих работах И. А. Стернин. На его взгляд, «терминологическое выделение контрастивной лингвистики в современном языкознании необходимо, поскольку контрастивная лингвистика имеет свою особую цель изучения языков – выявление различий, свой метод изучения языка» [1, с. 23].

Исследование подобного типа будет содействовать более глубокому пониманию путей развития словообразовательных систем русского и белорусского языков, особенностей их взаимодействия в условиях государственного двуязычия, способствовать определению тенденций развития системы национального языка в целом. В связи с этим проблема изучения морфемной структуры лексических единиц русского языка в сопоставлении с морфемной структурой коррелятивных лексических единиц белорусского языка на данном этапе развития отечественной языковедческой науки является актуальной.

Известно, что одной из традиционных форм реализации межъязыкового контрастивного изучения считается составление двуязычных словарей, по сути, основанных на принципе сравнения, где прежде всего на лексико-семантическом, а вместе с тем и на других языковых уровнях непосредственно решается задача установления полного или частичного соответствия межъязыковых коррелятов. Как отмечает известный лингвист-компаративист С. Г. Бережан, сопоставительное системное изучение лексики разных языков «несомненно дает возможность обнаруживать новые сходства и различия между языками и отразить специфику каждого из них в лексикографических трудах...» [3, с. 37]. Результаты системного исследования морфемной организации лексических единиц русского и белорусского языков могут быть также представлены лексикографически, в связи с чем возможно и вполне осуществимо создание двуязычного сопоставительного (не переводного!) словаря, основной единицей описания в котором выступит морфемная структура коррелятивных лексических номинаций данных близкородственных языков. В словаре такого типа на базе соответствующего фактического материала двух языков, предварительно проанализированного с применением контрастивного подхода, могут быть репрезентированы морфемные структуры русских и белорусских коррелятов, относящихся к таким частям речи, как имя прилагательное, имя существительное, глагол и наречие. Предполагается, что в словаре найдут отражение факты **полного и неполного соответствия** морфемных составов русских и белорусских эквивалентов с учетом фонетических характеристик каждого из исследуемых языков.

Под *полным соответствием* морфемных составов понимается совпадение в коррелятах как корневых, так и аффиксальных морфем при совпадении их принципов членения, напр.¹:

у прилагательных: *баз/ов/ый* – *баз/ав/ы*, *банк/ов/ск/ий* – *банк/аў/ск/і*, *герой/ск/ий* – *герой/ск/і*, *дик/ий* – *дзік/і*, *не/мил/ый* – *ня/міл/ы*, *не/мног/о/слов/н/ый* – *не/мнаг/а/слоў/н/ы*, *при/двор/н/ый* – *пры/двор/н/ы* и др.;

у существительных: *балерин/а* – *балерын/а*, *курс/ант/* – *курс/ант/*, *овч/ар/к/а* – *аўч/ар/к/а*, *пере/клич/к/а* – *пера/кліч/к/а*, *под/осин/ов/ик/* – *пад/асін/ав/ік/*, *по/жн/я* – *по/жн/я*, *у/говор/щик/* – *у/гавор/шчык/* и др.;

у глаголов: *бурл/и/ть* – *бурлі/ць*, *гре/ть* – *грэ/ць*, *в/би/ть* – *у/бі/ць*, *пере/за/лож/и/ть* – *пера/за/лаж/ы/ць*, *при/за/дум/а/ть/ся* – *пры/за/дум/а/ц/ца*, *субсид/ир/ова/ть* – *субсідз/ір/ава/ць*, *у/венч/а/ть* – *у/вянч/а/ць* и др.;

у наречий: *в/дв/ой/н/е* – *у/дв/ай/н/е*, *в/лев/о* – *у/лев/а*, *жёлт/о* – *жоўт/а*, *мал/оват/о* – *мал/ават/а*, *на/чист/о* – *на/чыст/а*, *не/на/долг/о* – *не/на/доўг/а*, *с/верх/у* – *з/верх/у* и др.

Наличие в морфемной структуре коррелятивных межъязыковых лексических единиц общих черт (к которым относится, например, полное совпадение их морфемных составов) обусловлено генетической и типологической близостью русского и белорусского языков. Имеющиеся определенные отличия свидетельствуют о национальной специфике каждого из сопоставляемых близкородственных языков. В связи с этим в данном словаре будут представлены и самые **разные типы межъязыковых различий** в морфемных структурах русских и белорусских лексических коррелятов названных грамматических разрядов с учетом регулярных и нерегулярных чередований фонем в морфемах, в частности:

✓ несовпадение префиксальных морфем, выражающих, однако, одно и то же значение, при общности корневых и суффиксальных морфем, напр.:

¹ Фактический материал взят из следующих лексикографических источников: «Русско-белорусского словаря» в 3 томах (Минск, 2012) и «Беларуска-рускага слоўніка» в 3 томах (Мінск, 2012). В процессе анализа были также использованы «Морфемно-орфографический словарь» А. Н. Тихонова (М., 2007) и «Марфемны слоўнік беларускай мовы» А. М. Бордовича, Л. М. Шакуна (Мінск, 1989).

у прылагательных: *без/выгод/н/ый* – *ня/выгад/н/ы*, *без/рад/ост/н/ый* – *ня/рад/ас/н/ы* [*ня+рад+аст+н+ы*], *вне/школь/н/ый* – *паза/школь/н/ы*, *на/бор/н/ый* – *збор/н/ы*, *не/вин/н/ый* – *бяз/він/н/ы*;

у існуючых: *ис/пар/ени/е* – *вы/пар/энн/е*, *ис/правл/ени/е* – *вы/праўл/енн/е*, *на/бир/а/ни/е* – *з/бір/а/нн/е*, *у/ниж/ени/е* – *пры/ніж/энн/е*, *чрез/мер/н/ость/* – *праз/мер/н/асць/*;

у глаголах: *воз/люб/и/ть* – *па/люб/і/ць*, *вы/зелен/и/ть* – *па/зелян/і/ць*, *ис/сох/ну/ть* – *вы/сах/ну/ць*, *ис/полз/а/ть* – *вы/паўз/а/ць*, *об/венч/а/ть* – *па/вянч/а/ць* і *з/вянч/а/ць*, *о/зьяб/ну/ць* – *па/зьяб/ну/ць*, *о/тверд/е/ть* – *за/цвярдз/е/ць*, *с/моч/и/ть* – *на/мач/ы/ць*, *у/гнет/а/ть* – *пры/гнят/а/ць*, *у/плат/и/ть* – *за/плац/і/ць*;

у наречій: *без/вы/лаз/н/о* – *не/вы/лаз/н/а*, *без/рад/ост/н/о* – *ня/рад/ас/н/а* [*ня+рад+аст+н+а*], *в/правд/у* – *на/праўд/у*, *за/нов/о* – *на/нав/а* і *на/нов/а*, *на/бож/н/о* – *па/бож/н/а*, *не/вин/н/о* – *бяз/він/н/а*, *с/раз/у* – *ад/раз/у*;

✓ несавпадение корневых морфем при общности суффиксальных морфем, напр.:

у прылагательных: *волн/ист/ый* – *хвал/іст/ы*, *гряз/н/оват/ый* – *бруд/н/ават/ы*, *конфет/н/ый* – *цукерач/н/ы*, *мышеч/н/ый* – *мускуль/н/ы*, *надоед/лив/ый* – *дакуч/лів/ы*, *ниж/н/ий* – *спод/н/і*, *очерк/ов/ый* – *нарыс/ав/ы*, *фляж/н/ый* – *біклаж/н/ы*;

у існуючых: *брос/ок/* – *кід/ок/*, *брюзж/а/ни/е* – *бурч/а/нн/е*, *вал/я/ни/е* – *кач/а/нн/е*, *воспит/а/тель/* – *выхав/а/цель/*, *жидк/ость/* – *вадк/асць/*, *картофел/ин/а* – *бульб/ін/а*, *крест/ьян/ин/* – *сел/ьян/ін/*, *низ/а/ль/цикл/* – *лыг/а/ль/шчык/*, *фонар/цикл/* – *ліхтар/шчык/*, *царап/ин/а* – *драп/ін/а*;

у глаголах: *бол/е/ть* – *хвар/э/ць*, *бред/и/ть* – *трызн/і/ць*, *брод/и/ть I* – *хадз/і/ць*, *брюзж/а/ть* – *бурч/а/ць*, *вал/я/ть* – *кач/а/ць*, *мрач/н/е/ть* – *хмур/н/е/ць*, *наде/я/ть/ся* – *спадзяв/а/ц/ца*, *надоед/а/ть* – *дакуч/а/ць*, *печал/и/ть/ся* – *маркоц/і/ц/ца*, *соблазн/я/ть* – *спакуш/а/ць*;

у наречій: *брос/к/ом* – *кід/к/ом*, *быстр/еньк/о* – *хуц/еньк/а*, *гряз/н/о* – *бруд/н/а*, *искренн/о* – *шчыр/а*, *скромн/о* – *ціпл/а*, *тай/ком* – *ціш/ком*;

✓ несавпадение корневых морфем при общности префиксальных и суффиксальных морфем, напр.:

у прылагательных: *бес/смет/н/ый* – *бес/каштарыс/н/ы*, *над/звёзд/н/ый* – *над/зор/н/ы*, *на/кож/н/ый* – *на/скур/н/ы*, *над/облач/н/ый* – *над/хмар/н/ы*, *не/без/вред/н/ый* – *не/бяс/шкод/н/ы*, *не/вкус/н/ый* – *ня/смач/н/ы*, *не/до/зре/л/ый* – *не/да/сне/л/ы*, *не/зре/л/ый* – *ня/сне/л/ы*;

у існуючых: *бес/стыд/н/ик/* – *бес/саром/н/ік/*, *бес/цвет/н/ость/* – *бяс/колер/н/асць/*, *над/руб/а/ни/е* – *над/сяк/а/нн/е*, *не/верн/ость/* – *не/правільн/асць/*, *не/до/дел/к/а* – *не/да/роб/к/а*, *не/до/держ/к/а* – *не/да/трым/к/а*, *об/вёрт/к/а* – *аб/горт/к/а*;

у глаголах: *за/красн/е/ть* – *за/чырван/е/ць*, *за/тро/ну/ть* – *за/кра/ну/ць*, *на/вред/и/ть* – *на/шкодз/і/ць*, *на/дёрг/а/ть* – *на/рв/а/ць* і *на/др/а/ць*, *надорв/а/ть* – *нада/др/а/ць*, *на/клон/я/ть* – *на/хіл/я/ць*, *на/копт/и/ть* – *на/вэндз/і/ць*, *на/щёлк/а/ть* – *на/луск/а/ць*, *не/до/зре/ва/ть* – *не/да/спя/ва/ць*, *по/ал/е/ть* – *па/пунсав/е/ць*;

у наречій: *без/услов/н/о* – *без/умоў/н/а*, *бес/полез/н/о* – *бес/карыс/н/а*, *бес/стыд/н/о* – *бес/саром/н/а*, *на/крепк/о* – *на/глух/а*, *не/верн/о* – *не/дакладн/а*, *не/вероятн/о* – *не/ймаверн/а*, *не/вред/н/о* – *ня/шкод/н/а*, *не/вкус/н/о* – *ня/смач/н/а*, *не/гад/а/нн/о* – *не/чак/а/н/а*;

✓ несавпадение суффиксальных морфем (нередко и их количественного состава) при общности корневых морфем, напр.:

у прылагательных: *бочеч/н/ый* – *бочк/ав/ы*, *вахт/енн/ый* – *вахт/ав/ы*, *нерв/н/ый* – *нерв/ов/ы*, *нерв/озн/ый* – *нерв/ов/ы*, *смерд/ящ/ий* – *смярдз/юч/ы*, *снеточ/н/ый* – *снятк/ов/ы*, *солод/овен/н/ый* – *солод/ав/ы*; *солом/енн/ый* – *салам/ян/ы*, *фирм/енн/ый* – *фірм/ав/ы*; *фолиант/ов/ый* – *фаліянт/н/ы*, *форел/ев/ый* – *фарэль/н/ы*;

у існуючых: *бород/ушк/а* – *барод/ачк/а*, *мыш/онок/* – *мыш/ан/я*, *нов/ость/* – *нав/ін/а*, *ныр/ок/* – *ныр/эц/*, *пис/а/тель/* – *пісьм/енн/ік/*, *представ/и/тель/* – *прадстаў/нік/*, *се/я/тель/* – *сей/біт/*, *слов/арь/* – *слоўн/ік/*, *собач/ник/* – *сабак/ар/*, *собач/ница/* – *сабак/ар/к/а*, *тёт/ушк/а* – *цёт/ач/к/а*, *чит/а/тель/* – *чыт/ач/*;

у глаголах: *борон/и/ть* – *баран/ава/ць*, *дей/ств/ова/ть* – *дзеі/н/іча/ць*, *зл/и/ть* – *зл/ава/ць*, *мудр/и/ть* – *мудр/ава/ць*, *мудр/ств/ова/ть* – *мудр/агел/і/ць*, *муж/а/ть* – *муж/н/е/ць*, *секретар/ств/ова/ть* – *сакратар/ы/ць*, *хвор/а/ть* – *хвар/э/ць*, *холод/а/ть* – *халад/н/е/ць*, *хулиган/ств/ова/ть* – *хуліган/і/ць*;

у наречий: *стойч/еск/и* – *стаіч/н/а*, *стой/мя* – *ста/як/ом*, *тиран/ическ/и* – *тыран/ічн/а*, *факт/ическ/и* – *факт/ычн/а*, *хим/ическ/и* – *хім/ічн/а*, *часть/ю* – *частк/ов/а*;

✓ несовпадение одной из суффиксальных морфем (а в некоторых случаях и их количественного состава) при общности корневых и префиксальных морфем, напр.:

у прилагательных: *на/бол/е/ви/ий* – *на/бал/е/л/ы*, *не/забы/ва/ем/ый* – *не/забы/ўн/ы*, *не/про/мо/к/а/ем/ый* – *не/пра/мак/а/льн/ы*, *об/тек/а/ем/ый* – *аб/цяк/а/льн/ы*, *одич/а/л/ый* – *адзіч/э/л/ы*, *со/про/вожд/а/ющ/ий* – *су/пра/вадж/а/льн/ы*, *у/цел/е/ви/ий* – *у/цал/е/л/ы*;

у существительных: *над/рез/ыва/ни/е* – *над/раз/а/нн/е*, *не/с/говор/чив/ость/* – *не/з/говор/лів/асць/*, *не/такт/ичн/ость/* – *не/такт/оўн/асць/*, *не/у/лов/им/ость/* – *ня/ў/лоўн/асць/*, *не/у/мол/им/ость/* – *ня/ў/мольн/асць/*, *не/у/теи/н/ость/* – *ня/ў/цеи/лів/асць/*, *с/палз/ыва/ни/е* – *с/паўз/а/нн/е*, *у/кры/ва/тель/* – *у/кры/ва/льнік/*;

у глаголов: *с/палз/ыва/ть* – *с/паўз/а/ць*, *с/пар/и/ть* – *с/пар/ава/ць*, *с/пар/ова/ть* – *с/пар/ы/ць*, *с/пих/ива/ть* – *с/пих/а/ць*, *у/порядоч/ива/ть* – *у/парадк/оў/ва/ць*;

у наречий: *мета/физ/ич/еск/и* – *мета/фіз/ічн/а*, *не/бес/корыстн/о* – *не/бес/карыс/лів/а*, *не/до/вер/чив/о* – *не/давер/лів/а*, *не/с/терп/им/о* – *ня/с/церпн/а*, *не/такт/ичн/о* – *не/такт/оўн/а*, *не/у/лов/им/о* – *ня/ў/лоўн/а*, *не/у/мол/им/о* – *ня/ў/мольн/а*, *по/-европ/ей/ск/и* – *па/-еўрап/ей/ск/у*, *по/-рыцар/ск/и* – *па/-рыцар/ск/у*;

✓ несовпадение суффиксальных морфем (а в некоторых случаях и их количественного состава) при общности корневых и префиксальных морфем, напр.:

у прилагательных: *анти/на/учн/ый* – *анты/на/вук/ов/ы*, *бес/принципн/ый* – *бес/прынцып/ов/ы*, *не/бес/корыстн/ый* – *не/бес/карыс/лів/ы*, *не/вин/овн/ый* – *не/він/ават/ы*, *не/доказ/а/тельн/ый* – *ня/доказн/ы*, *не/с/говор/чив/ый* – *не/з/говор/лів/ы*, *не/такт/ичн/ый* – *не/такт/оўн/ы*, *по/жи/зн/енн/ый* – *па/жы/ці/ёв/ы*, *со/жмур/енн/ый* – *са/жмур/ан/ы*, *со/пре/ви/ий* – *са/прэ/л/ы*;

у существительных: *вы/кид/к/а* – *вы/кід/а/нн/е* и *вы/кід/ва/нн/е*, *до/куп/к/а* – *да/купл/іва/нн/е*, *за/клад/к/а* – *за/клад/ва/нн/е*, *за/тир/к/а* – *за/цір/а/нн/е*, *об/вар/к/а* – *аб/вар/ва/нн/е*, *об/вяз/к/а* – *аб/вяз/ва/нн/е*, *об/маз/к/а* – *аб/маз/ва/нн/е*, *под/ли/в/к/а* – *пад/лі/ва/нн/е*, *у/сад/к/а* – *у/садж/ва/нн/е*, *у/тепл/и/тель/* – *у/цяпл/я/льн/ік/*;

у глаголов: *за/резерв/ир/ова/ть* – *за/рэзерв/ава/ць*, *мяу/ч/и/ть* – *мяў/ка/ць*, *на/вакс/и/ть* – *на/вакс/ава/ць*, *над/рез/ыва/ть* – *над/раз/а/ць*, *на/мер/я/ть* – *на/мер/ва/ць*, *об/ветр/е/ть* – *аб/ветр/а/ць*, *с/равн/я/ть* – *з/раўн/ава/ць*, *у/вал/я/ть* – *у/вал/і/ць*;

у наречий: *в/низ/у* – *у/ніз/е*, *на/верх/у* – *на/верс/е*, *на/сып/ю* – *на/сып/ам*, *на/чист/о* – *на/чыст/ую*, *на/чист/от/у* – *на/чыст/ую*, *на/чист/ую* – *на/чыст/а*;

✓ несовпадение корневых и префиксальных морфем при общности суффиксальных морфем, напр.:

у прилагательных: *без/вкусн/ый* – *ня/смачн/ы*, *без/вредн/ый* – *ня/шкодн/ы*, *за/жир/е/л/ый* – *рас/тлуц/е/л/ы*, *не/винн/ый* – *бяс/крыўдн/ы*, *не/вредн/ый* – *бяс/шкодн/ы*, *не/пут/ёв/ый* – *бес/талк/ов/ы*, *у/кач/а/нн/ый* – *за/калых/а/н/ы*, *у/прят/а/нн/ый* – *с/хав/а/н/ы* и *за/хав/а/н/ы*, *у/совещ/енн/ый* – *за/саромл/ен/ы*, *на/пуг/а/нн/ый* – *пера/палох/а/н/ы*;

у существительных: *без/вредн/ость/* – *ня/шкодн/асць/*, *не/винн/ость/* – *бяс/крыўдн/асць/*, *низ/лож/ени/е* – *з/вярж/энн/е*, *с/руб/а/ни/е* – *вы/сяк/а/нн/е*, *с/числ/ени/е* – *вы/ліч/энн/е*, *со/зре/ва/ни/е* – *па/спя/ва/нн/е* и *вы/спя/ва/нн/е*, *у/бавл/ени/е* – *па/мяши/энн/е*, *у/беж/иц/е* – *с/хов/ішч/а*, *у/быстр/ени/е* – *па/скар/энн/е*, *у/клон/ени/е* – *ад/хіл/енн/е*;

у глаголов: *бес/чест/и/ть* – *ня/слав/і/ць*, *надо/ум/и/ть* – *на/ра/і/ць*, *на/копл/я/ть* – *з/бір/а/ць*, *на/меч/а/ть* – *па/знач/а/ць*, *об/вар/и/ть* – *за/пар/ы/ць*, *о/забот/и/ть* – *за/клапац/і/ць*, *подо/зв/а/ть* – *па/клік/а/ць*, *с/ник/а/ть* – *пры/ціх/а/ць*, *со/зре/ва/ть* – *па/спя/ва/ць* и *вы/спя/ва/ць*, *с/остр/и/ть* – *па/кп/і/ць*, *с/руб/а/ть* – *вы/сяк/а/ць*, *у/бав/и/ть* – *па/карац/і/ць*, *у/един/и/ть* – *ад/асоб/і/ць*;

у наречий: *без/вредн/о* – *ня/шкодн/а*, *без/удержн/о* – *ня/с/трымн/а*, *без/вкусн/о* – *ня/смачн/а*, *не/вредн/о* – *бяс/шкодн/а*, *не/лицеприятн/о* – *бес/старонн/а*, *не/хорош/о* – *па/ган/а*, *с/носн/о* – *ня/дрэнн/а*;

✓ несовпадение корневых и суффиксальных морфем (не всегда с одинаковым количественным составом последних) при общности префиксальных морфем, напр.:

у прылагательных: *на/брош/енн/ый* – *на/кі/нут/ы*, *на/вяз/чыв/ый* – *на/дакуч/лів/ы*, *над/поч-в/енн/ый* – *над/глеб/ав/ы*, *над/строч/н/ый* – *над/рад/к/ов/ы*, *на/совет/ова/нн/ый* – *на/ра/е/н/ы*, *не/без/результат/н/ый* – *не/без/вынік/ов/ы*, *не/зр/им/ый* – *ня/бач/н/ы*, *не/извест/н/ый* – *не/вяд/ом/ы*, *у/вор/ова/нн/ый* – *у/крадз/ен/ы*, *не/прост/и/тельн/ый* – *не/дар/ава/льн/ы*;

у іменнасных: *над/кож/иц/а* – *над/скур/к/а*, *над/строй/к/а* – *над/буд/ов/а*, *не/хват/к/а* – *ня/ста/ч/а*, *с/руб/к/а* – *с/сяк/а/нн/е*, *с/точ/к/а* – *з/рэз/ва/нн/е* і *з/раз/а/нн/е*, *у/бир/а/ни/е* – *у/мяшч/энн/е*;

у глаголах: *в/брас/ыва/ть* – *у/кід/а/ць*, *в/верт/е/ть* – *у/круц/і/ць*, *до/верт/е/ть* – *да/круц/і/ць*, *за/счит/а/ть* – *за/ліч/ы/ць*, *на/дел/а/ть* – *на/раб/і/ць*, *на/лг/а/ть* – *на/хлус/і/ць*, *не/до/работ/а/ть* – *не/да/прац/ава/ць*, *об/верт/е/ть* – *аб/круц/і/ць*, *по/благодар/и/ть* – *па/дзяк/ава/ць*, *под/брос/и/ть* – *пад/кі/ну/ць*, *у/вид/е/ть/ся* – *у/бач/ы/ц/ца*;

у наречыяў: *в/верх/у* – *у/гар/ы*, *в/нутр/и* – *у/сярэдз/ін/е*, *в/порожн/е* – *у/лег/цы*, *на/ряд/у* – *на/раўн/е* і *на/роўн/і*, *на/храп/ом* – *на/хаб/на*, *не/вежлив/о* – *не/далікат/на*, *не/гож/е* – *ня/добра*, *с/прост/а* – *з/дур/у*;

✓ несавпадение прэфіксальных і суфіксальных морфем (а ў некаторых выпадках і кольчэснага складу апошніх) пры агульнасці караневых морфем, напр.:

у прылагательных: *без/зл/об/н/ый* – *не/зл/ас/лів/ы*, *бес/такт/н/ый* – *не/такт/оўн/ы* і *не/так-т/ычн/ы*, *в/пярэж/ённ/ый* – *за/пярэж/ан/ы*, *ис/суш/енн/ый* – *вы/суш/ан/ы*, *ис/черп/ыва/ющ/ий* – *вы/чарп/а/льн/ы*, *не/вин/овн/ый* – *бяз/він/н/ы*, *над/леж/ащ/ий* – *на/леж/н/ы*, *об/вык/ш/ий* – *пры/вык/л/ы*, *у/говор/чив/ый* – *з/гавор/лів/ы*, *у/туш/енн/ый* – *па/туш/ан/ы*;

у іменнасных: *воз/дей/ств/и/е* – *уз/дзе/я/нн/е*, *вс/кры/ти/е* – *рас/кры/ва/нн/е*, *вс/тряс/к/а* – *пад/трэс/ва/нн/е*, *вы/правл/ени/е* – *на/праў/к/а*, *вы/точ/к/а* – *на/точ/ва/нн/е*, *за/кус/к/а* – *пера/кус/ва/нн/е*, *ис/теч/ени/е* – *вы/цяк/а/нн/е*, *о/зл/обл/ени/е* – *у/зл/ава/нн/е* і *раз/зл/ава/нн/е*, *у/точ/к/а* – *с/точ/ва/нн/е*;

у глаголах: *вз/дрем/ну/ть* – *за/драм/а/ць*, *воз/дей/ств/ова/ть* – *уз/дзей/н/іча/ць*, *вс/плак/ну/ть* – *за/плак/а/ць*, *над/леж/а/ть* – *на/леж/ы/ць*, *о/зл/об/и/ть* – *у/зл/ава/ць* і *раз/зл/ава/ць*, *у/бел/я/ть* – *вы/бель/ва/ць*, *у/вер/ова/ть* – *па/вер/ы/ць*, *у/тык/а/ть* – *аба/тк/ну/ць*;

у наречыяў: *в/близ/и* – *па/бліз/у*, *в/вол/ю* – *да/вол/і*, *в/тай/н/е* – *по/тай/к/ам*, *в/черн/е* – *на/чарн/а*, *в/чист/ую* – *на/чыст/а*, *на/зад/и* – *з/зад/у*, *на/рук/у* – *з/рук/і*;

✓ несавпадение караневых і адной з суфіксальных морфем (не заўсёды з аднаковым кольчэсным складом апошніх) пры агульнасці прэфіксальных морфем, напр.:

у прылагательных: *вы/работ/а/нн/ый* – *вы/прац/ава/н/ы*, *за/плесн/ев/ел/ый* – *за/бросн/ел/ы*, *над/лич/н/ост/н/ый* – *над/асоб/ас/н/ы*, *на/стряп/а/нн/ый* – *на/майстр/ава/н/ы*, *на/усь/ка/нн/ый* – *на/цкав/а/н/ы*, *не/до/работ/а/нн/ый* – *не/да/прац/ава/н/ы*, *обла/я/нн/ый* – *аб/гаў/ка/н/ы*, *об/осно-в/а/нн/ый* – *аб/грунт/ава/н/ы*;

у іменнасных: *на/стораж/ива/ни/е* – *на/стаўл/я/нн/е*, *не/грамот/н/ость/* – *не/пісьм/енн/асць/*, *не/движ/им/ость/* – *не/рух/ом/асць/*, *не/до/работ/к/а* – *не/да/прац/оў/к/а*, *не/завис/им/ость/* – *не/залеж/н/асць/*, *не/избеж/н/ость/* – *не/мін/уч/асць/*, *не/извест/н/ость/* – *не/вяд/ом/асць/*, *не/естеств/енн/ость/* – *не/натур/альн/асць/*, *не/побед/им/ость/* – *не/перамож/н/асць/*;

у глаголах: *за/извест/к/ова/ть* – *за/вапн/ава/ць*, *за/интерес/ов/ыва/ть* – *за/цікаўл/іва/ць*, *на/гряз/н/и/ть* – *на/брудз/і/ць*, *на/дебош/ир/и/ть* – *на/буян/і/ць*, *об/общ/еств/и/ть* – *аб/агул/і/ць*, *об/слон/яв/и/ть* – *аб/слін/і/ць*, *от/праздн/ова/ть* – *ад/свят/к/ава/ць*, *побед/ств/ова/ть* – *па/гар/ава/ць*, *под/да/к/ну/ть* – *пад/так/ну/ць*, *раз/мельч/а/ть* – *раз/драб/н/я/ць*;

у наречыяў: *на/вяз/чиво* – *на/дакуч/лів/а*, *не/грамот/но* – *не/пісьм/енн/а*, *не/движ/но* – *не/рух/ом/а*, *не/зр/им/о* – *ня/бач/на*, *не/избеж/но* – *не/мін/уч/а*, *не/без/основ/а/тельн/о* – *не/бес/падстаўн/а*, *не/без/результат/н/о* – *не/без/вынік/ов/а*, *не/тороп/лив/о* – *ня/спешн/а*.

Посколькі ісходнай адзінцай Словаря выступае руская, плануецца складанне індэкса беларускіх лексем, размешчаных у алфавітным парадку з указаннем старонак Словаря, на якіх яны будуць прадставлены. Гэта дазволіць карыстателю атрымаць дадатковую інфармацыю аб морфемнай структуры беларускіх эквівалентаў.

Як прадстаўляецца, слоўвар імяно такога тыпа дае магчымасць ацаніць ужо прадставленны в імяюшыхся морфемных слоўварях абох язькоў матэрыял і раскрыць еше не рэалі-

зованные возможности систем, установить те или иные приоритеты в реализации их потенциалов.

Заключение. Таким образом, необходимо проведение системного контрастивного исследования морфемной организации эквивалентных лексических единиц русского и белорусского языков, которое даст возможность установить сходства и различия двух близкородственных языков на морфемном уровне, что значительно пополнит наши знания об устройстве национального языка и языка в целом. Создание же словаря, основной единицей описания в котором выступит морфемная структура коррелятивных лексических номинаций данных близкородственных языков, позволит последовательно репрезентировать морфемные структуры русских и белорусских коррелятов, относящихся к знаменательным частям речи; даст возможность показать полное соответствие морфемных составов русских и белорусских коррелятов и продемонстрировать разные типы межъязыковых различий в их структурах на фоне имеющих совпадений, что будет способствовать лучшему усвоению языка титульной нации.

Список использованных источников

1. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 288 с.
2. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике: [переводы]. – М., 1989. – Вып. 25: Контрастивная лингвистика. – С. 5–17.
3. Бережан, С. Г. Сопоставительное изучение микросистем лексики и обоснование системного характера переводных словарей / С. Г. Бережан // Методы сопоставительного изучения языков: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1988. – С. 32–37.
4. Мусатов, В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учеб. пособие / В. Н. Мусатов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 357 с.
5. Ярцева, В. Н. Контрастивная грамматика / В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
6. Мокиенко, В. М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / В. М. Мокиенко // Рус. яз. за рубежом. – 1987. – № 5. – С. 54–60.

References

1. Sternin I. A. *Contrastive linguistics: problems of theory and research methods*. Moscow, East-West Publ., 2007. 288 p. (in Russian).
2. Gak V. G. On contrastive linguistics. *New in foreign linguistics. Iss. 25. Contrastive linguistics*. Moscow, 1989, pp. 5–17 (in Russian).
3. Berezhan S. G. Comparative study of lexicon microsystems and justification of the systemic nature of translation dictionaries. *Metody sopostavitel'nogo izucheniya yazykov: sbornik statei* [Methods of comparative study of languages: collection of articles]. Moscow, 1988, pp. 32–37 (in Russian).
4. Musatov V. N. *Russian language: morphemics, morphology, word formation*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010. 357 p. (in Russian).
5. Yartseva V. N. *Contrastive grammar*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 111 p. (in Russian).
6. Mokienko V. M. Comparison in the theory and practice of teaching Russian as a foreign language. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 1987, no. 5, pp. 54–60 (in Russian).

Информация об авторе

Елынцова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом белорусско-русских языковых связей. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: i.elyntseva@gmail.com

Information about the author

Irina U. Yalyntsava – Ph. D. (Philol.), Associate Professor, Head of the Department of Belarusian-Russian language relations. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: i.elyntseva@gmail.com